

логия языка (1986 и 1990 гг.) содержит в той или иной степени наброски целых будущих программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Language typology // Ed. by Lehmann W. P. Amsterdam; Philadelphia, 1986.
2. Климов Г. А. Принципы континентальной типологии. М., 1983.

3. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М., 1990.
4. Степанов Ю. С. Пор-Рояль в европейской культуре // Арно А., Жансло К. Грамматика общая и рациональная. М., 1990.
5. Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.

Слюсарева Н. А.

Сталтмане В. Э. Ономастическая лексикография. М.: Наука, 1989, 116 с.

Новая монография В. Э. Сталтмане, известного специалиста в области лексикологии и ономастики, прежде всего в области латышской антропонимии, посвящена критическому разбору словарей имен собственных разных типов. Впервые в отечественной ономастике представлен опыт теоретического анализа ономастических словарей¹.

Для советской ономастики настоящего этапа работа В. Э. Сталтмане особенно важна и своевременна, поскольку в последнее десятилетие накопился значительный фактический материал, требующий осмысления. Автор с полным правом отмечает, что «каким бы ни был исследовательский подход, непременным условием для любой ономастической работы всегда остается наличие фактического материала. Последний же в наиболее удобной и обозримой для научного потребления форме оказывается представленным в виде словарей. Поэтому без преувеличения можно сказать, что лексикографическая инвентаризация имен собственных различных разрядов является основой дальнейшего развития ономастики в целом. При этом нельзя забывать о нормативной функции многих типов современных словарей» (с. 3).

Работа В. Э. Сталтмане построена как исследование из двух глав, обрамленное теоретическим Введением и Заключением. Во Введении (с. 3—10) в сжатой форме описываются теоретические предпосылки ономастической лексикографии. Принципиально важным следует считать утверждение автора о необходимости разработки собственной лексикографической теории для ономастической лексикографии, так как благодаря различию семантики имени собственного и имени нарицательного развивающаяся теория апелля-

тивной лексикографии не может быть адекватно применена к составлению ономастических словарей. Хотя для В. Э. Сталтмане не столько важен критический анализ словарей разных типов, сколько важны принципы их построения, тем не менее автор дает краткий обзор словарей последних десятилетий, обращая внимание на классификацию филологических словарей, предложенную латышским языковедом Л. Розе [2].

Основную задачу своей работы автор четко формулирует как «выявление специфики ономастических словарей на фоне типологии общих, путем конфронтации наиболее распространенных типов апеллятивных словарей с их аналогами — словарями ономастическими...». Из этого вытекает и более частная и практическая задача: «выявить типологические особенности ономастических словарей, показать, как могут быть построены словари для тех или иных классов и подклассов имен собственных, какие типы словарей для данного подкласса онимов оптимальны, какие невозможны или нецелесообразны» (с. 4). В работе рассмотрена практика лексикографической инвентаризации ономастического материала преимущественно в нашей стране; в меньшей мере привлекаются зарубежные ономастические словари.

С поставленными задачами исследовательница блестяще справляется, при этом ее работу характеризуют такие ценности для научного труда качества, как сжатость, высокая степень информативности и ясная логика изложения. Первая глава (с. 11—68) представляет собой обзор основных типов ономастических словарей, причем понятие «словарь» употребляется в широком смысле: в обзор включены и различного рода прикнижные словарные приложения. Учитываются не только опубликованные, но и находящиеся в печати, разрабатываемые и проектируемые словари, что повышает ценность обзора

¹ Специальную ономастическую терминологию см. в словаре Н. В. Подольской [1].

и позволяет в какой-то степени прогнозировать развитие отечественной ономастической лексикографии.

Имена собственные встречаются иногда и в словарях общего типа, но, как правило, в минимальном объеме. Материал основных классов онимов богато представлен лишь в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера и в некоторых других словарях. Но ввиду специфики проприальной лексики в этимологическом словаре обычного типа происхождение собственных имен не может быть удовлетворительно рассмотрено, так как имя собственное еще более тесно, чем имя нарицательное, связано с жизнью общества и необходимы дополнительные экстралингвистические сведения о денотате. Именно по этой причине многие авторы предпочитают называть свои словари «топонимическими», «антропонимическими» и т. п., отказываясь от названия «этимологический словарь фамилий, ... имен, ... географических названий» и т. п.

Этимология собственных имен — первое, что, как правило, интересует лингвиста, занимающегося онимами, поэтому на первом месте по значимости оказываются историко-этимологические словари. Сопоставляя образцы словарных статей апеллятивов (из Этимологического словаря русского языка М. Фасмера) и словарных статей из этимологических словарей антропонимов разных языков, В. Э. Сталтмане иллюстрирует различия лексикографической «техники» в апеллятивных и ономастических этимологических словарях. При всем разнообразии подачи материала в разных ономастических словарях их всех отличает от этимологического общезнаменного словаря то, что «этимология апеллятива стремится к реконструкции максимально древней формы и семантики слова. Этимология же онима, как правило, не имеет такой глубины. Этимолог-ономаст вправе ограничиться только одним или двумя деривационными шагами, а именно нахождением ближайшего апеллятива (или другого онима), лежащего в основе имени собственного. Хотя в принципе возможен и двойной подход» (с. 24). Существенно также и то, что этимологизация имен нарицательных обычно ограничивается апеллятивным рядом, в то время как для онимов эти параллели однокоренных, или родственных, слов приводятся чаще из онимического ряда. И, наконец, в отличие от апеллятивов ономастическая этимология требует не только выяснения предполагаемой исходной топо- или антропоосновы, но и ответа на вопрос о принципах и мотивах номинации объекта, то есть семантический анализ имен собственных осуществляется не только

путем выяснения их этимологий, но и сведением их к семантическим типам.

Автор справедливо отмечает, что создание полного этимологического словаря собственных имен сопряжено с большими трудностями (с. 28), поэтому одной из стадий на пути к такому словарю может служить подготовка различного рода словарных материалов. Исторические словари ономастической лексики, просто списки имен, словари, включающие сопоставительный ономастический и апеллятивный материал, — вот неполный перечень таких материалов. В. Э. Сталтмане не без основания сожалеет о почти полном отсутствии словарей, указывающих распределение неофициальных народных форм личных имен по диалектам, в то время как «именно локализация на определенной территории производных форм имен во всем их стилистическом разнообразии имела бы большую ценность для исследования антропонимии народа в целом. Такой аспект репрезентации ономастического материала может дать полезную информацию для изучения антропонимии родственных и неродственных, но контактирующих языков» (с. 31, 32).

Интересен и представляет практическую ценность раздел книги, в котором анализируются нормативные словари. Произношение, написание, склонение собственных имен часто вызывают затруднения не только у обычных носителей языка, но и у специалистов. Проприальная лексика, имеющая отличия от апеллятивной лексики как в семантическом, так и в структурном отношении, более всего нуждается в нормировании, а создание справочной литературы, в том числе различных словарей, — в этой области первоочередная задача. По мнению В. Э. Сталтмане, наиболее логично было бы включать проприальную лексику в общие нормативные словари (это удобно для переводчиков и других категорий читателей; так, имена собственные в составе фразеологизмов трудно находимы в корпусе словаря без включения их в словарь; лишено внутренней логики включение в обычные словари производных типа *днепровский*, *пушкинский* и т. п. без их мотивирующих основ *Днепр*, *Пушкин* и т. п.). Однако ономастический материал перегружает словник общих словарей по причине своего объема; кроме того, он не может быть лексикографирован теми же способами, что и материал нарицательный. Для иллюстрации автор обращается к наиболее распространенным типам нормативных словарей: толково-энциклопедическим, словарям передачи иноязычных собственных имен, словообразовательным, грамматическим, орфографическим и орфоэпическим словарям.

Например, словари по передаче иноязычных имен собственных с одного языка на другой призваны восполнить ту языковую информацию, которую (кроме правописания и ударения) не могут дать энциклопедические словари; сведения о склонении транскрибированных слов, показ вариативных форм, словообразовательных возможностей и многое другое остается за пределами энциклопедических словарей. Примеры, приведенные в книге, свидетельствуют о том, что словари иноязычных имен могут быть построены самым различным образом. Они содержат не только корреляты имени в двух языках, но и значительное количество дополнительной информации: отражение оригинального произношения, этимологические справки, соответствующие имена в других языках, сокращенные формы, сведения о первых носителях имени, встречаемость его в художественной литературе и т. п.

Вторая глава книги «Лексикографирование отдельных разрядов онимов» (с. 69—98) представляется нам чересчур лаконичной: здесь достоинство изложения — сжатость — оборачивается недостатком. Исследовательница обращает особое внимание на те разделы онимов, которые не имеют лексикографической традиции, что важно для специалистов в соответствующих областях. Однако, с нашей точки зрения, в лексикографировании таких разрядов онимов, как антропонимы и топонимы, тоже есть немало проблем и существенных недостатков, которые можно было бы шире осветить с помощью большего количества иллюстративного материала. Ведь тема второй главы не менее, а, может быть, еще более важна для практической работы в области ономастической лексикографии, чем сравнительно полно исследованные автором типы ономастических словарей.

Анализируя словари отдельных разрядов имен, автор дает и практические рекомендации лексикографам. Так, по ее мнению, прежде всего необходимы словари личных имен народов СССР, охватывающие основной корпус имен, правая сторона которых снабжена этимологической справкой и в которой приведены наиболее характерные дериваты-квалитативы. Кроме того, нужны словари передачи национальных имен на русский язык. В дальнейшем следует стремиться к ареальному изучению варьирования личных имен. Примером словаря вариантов русских личных имен может послужить работа П. Т. Поротникова [3], ср. образцы словарных статей из нее:

Однако в этом словаре материал ареально не дифференцирован; территориальная же привязка форм значительно увеличила бы его информативность.

В. Э. Сталтмане замечает, что «ономастическая наука остро нуждается в информации о живом отыменном словообразовании (образовании квалитативов, патронимов, андронимов и т. п.). При лексикографировании подобного материала обязательно документированная территориальная привязка фиксируемых форм. Такая подача материала показала бы одновременно и локализацию данных форм на обследуемой территории» (с. 71). Аналогичные практические пожелания высказываются и в отношении словарей фамилий (например, большой интерес может представить словарь юридической смены фамилий), прозвищ и псевдонимов, топонимов (важны словари, специально посвященные смене географических названий, словари-справочники названий внутригородских объектов, региональные словари микротопонимов).

Мало изучены и почти не лексикографированы зоонимы, мифонимы и другие разряды собственных имен. Между тем эти классы онимов представляют существенный интерес для теории ономастики. Так, изучение кличек животных в их отношении к именам нарицательным и другим собственным именам даст некоторый материал и для решения общего вопроса о значении собственного имени и его положении в языке, а также поможет раскрыть определенные закономерности в процессах вторичной номинации, так как в основе многих кличек лежат готовые непереоформленные онимы других классов. Важны зоонимы и для диалектологии и истории языка. Автор считает, что при создании зоонимических словарей обязательно указание на мотивацию кличек.

Вопрос о целесообразности специального лексикографирования мифонимов решается неоднозначно в зависимости от полноты (или фрагментарности) дошедших до нас мифологических материалов, которыми располагает тот или иной этнос. При малом количестве мифологических имен функцию специальных словарей должны выполнять энциклопедические и общезыковые словари. Автор рекомендует включать мифонимы в вокабулярии исторических и этимологических словарей также и для тех языков, в которых мифонимы сохранились в значительном количестве.

В книге также кратко рассмотрены вопросы лексикографирования имен собственных, употребляемых в художествен-

Абдѣй м. — Авдий
Аболон м. — Аполлон
Абонас м. — Афанасий

Авдотія ж. — Евдокия
Авдоття ж. — Евдокия
Авдоця ж. — Евдокия

ной литературе (эта работа уже имеет традицию в отечественной ономастике).

В Заключении (с. 99—102) автор суммирует свои наблюдения над развитием ономастической лексикографии, в частности, прогнозирует дальнейшее лексикографирование отдельных классов собственных имен. В первую очередь, по мнению В. Э. Сталтмане, будут лексикографированы те виды онимов, которые нуждаются в орфологической кодификации. Уже созданы словари сокращенных слов, включающие большое количество эргонимов (названий предприятий, учреждений, обществ, союзов и т. п.). Начались исследования космонимов, названий парокхов, органов периодической печати, генонимов и других разновидностей онимов. Одновременно выявляются и потенциальные источники материалов, составляющих базу для дальнейших исследований.

В целом можно определенно утверждать, что рецензируемая работа обогатила отечественную ономастическую литературу и явилась не только теоретическим осмыслением уже существующих оно-

мастических лексикографических произведений, но и ценным практическим пособием для ономастов, лексикологов и составителей словарей и справочников. Особенно следует отметить тот факт, что красной нитью в исследовании В. Э. Сталтмане проходит мысль о важности фиксации живой народной речи, диалектных особенностей онимов, о важности их территориальной привязки. При анализе ономастических словарей автор в полной мере раскрывает историко-этимологическую и лингвогеографическую значимость собственных имен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
2. Roze L. Passaule vārdnīcas skatījumā. Rīgā, 1982.
3. Поротников П. Т. Материалы для словаря вариантов русских личных имен // Вопросы ономастики. Вып. 13. Свердловск, 1979.

Агеева Р. А.

Understanding the lexicon. Meaning, sense and world knowledge in lexical semantics / Ed. by Hüllen W. and Schulze R. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1988. 445 p.

Рецензируемое издание является значительным событием в мировой лексикологии и семасиологии: в нем предпринята попытка представить современное состояние науки в области изучения словарного состава языка. Книга включает 33 статьи, в основу которых положены доклады, прочитанные на конференции по проблемам лексической семантики в университете Эссена (ФРГ) 19—21 ноября 1987 г.

Как известно, вопрос о том, какое место в языкознании должна занимать наука о словарном составе языка и о значениях входящих в него единиц, был поставлен уже давно. В соответствии с этим авторы коллективной монографии видят свою задачу в том, чтобы охватить и проанализировать основные теории, подходы и принципы, связанные с изучением лексической семантики. Наряду с хорошо известными методами описания значения слова, — такими, как, например, теория словарного поля, структурная семантика, включающая компонентный анализ. Большое место в книге отводится новым направлениям, последовательно развивающим так называемый когнитивный подход.

Когнитивная семантика ставит во главу угла вопрос о том, каким образом те или

иные языковые явления связаны с отражаемой ими экстралингвистической реальностью и какова их роль в познании этой реальности. При этом единицы языка рассматриваются не как вполне самостоятельные изолированные сущности, взаимопределяемые и взаимообусловленные в пределах данной семантической системы, а как единицы словарного состава языка, обнаруживающие определенный смысл в речи, т. е. в том экстралингвистическом контексте, на фоне которого происходит общение.

Сосредоточивая внимание на изучении понятийных категорий, «ментальных» структур и отношений, которые можно обнаружить, обращаясь непосредственно к умственной деятельности людей, сторонники когнитивной семантики подвергают сомнению казалось бы твердо установившееся различие между семантикой как наукой, изучающей значение языковых единиц (т. е. слов и их эквивалентов), и энциклопедическим знанием (т. е. знанием о тех предметах или объектах, с которыми данные слова соотносятся). Все более обоснованным представляется отказ от принятого во время господства структурной лингвистики резкого проти-